

Президенту Российской Федерации
Дмитрию Анатольевичу Медведеву

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

От имени и по поручению моих коллег по вузовскому социологическому сообществу России хочу выразить беспокойство и тревогу по поводу крайне опасной ситуации, связанной с перспективами развития российских социальных наук.

По нашему глубокому убеждению сложившаяся ситуация в сфере подготовки специалистов в области социальных наук содержит угрозу национальной безопасности, так как касается будущего науки и образования в сферах, определяющих идеологический и политический суверенитет, а также социальную стабильность России.

Угроза состоит в том, что в связи с разработкой новых образовательных стандартов по социальным наукам предпринимается ряд управленческих шагов со стороны Министерства образования и науки, которые:

- могут вызвать резкую критику со стороны вузовской общественности и даже студентов, создать у них протестные настроения, что весьма нежелательно в нынешней ситуации в России;
- приводят к критическим диспропорциям в сторону зарубежного влияния на формирование стратегических принципов и содержательных векторов развития социальных наук;
- закладывают основы контроля за российской социальной динамикой, а также формируют инструменты реального манипуляционного управления нашим обществом (в особенности это касается социологии как одного из наиболее мощных инструментов управления общественным сознанием и социальными процессами);
- идейно выхолащивают курсы, которые призваны формировать патриотизм будущих поколений, а на практике будут воспитывать пренебрежительное отношение к Отечеству, традиционным российским духовно-нравственным ценностям и ориентацию на эгоистические потребительские ценности.

В числе фактов, которые красноречиво иллюстрируют антинациональные тренды развития социальных наук, следует указать:

- **беспрецедентные нарушения процессуальных и профессиональных норм, связанных с подготовкой стандартов третьего поколения по социальным дисциплинам¹**; а ведь именно эти стандарты на многие поколения вперед будут определять идейную ориентацию, интеллектуальную и профессиональную конкурентоспособность нашего общества;
- **нездоровую, явно тенденциозную практику предоставления грантов и подрядов на деятельность по разработке стратегических документов в означенной области**, согласно которой подавляющая часть такой работы предписывается ГУ-ВШЭ, которая в сфере социальных наук, в частности социологии, является периферийной, тогда как другие субъекты академического сообщества, в том числе Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Южный федеральный университет, Государственный университет управления, Саратовский государственный университет, Алтайский государственный университет и многие другие, оказываются вне процессов, определяющих будущее российских социальных наук; тем самым открытость и коллегиальность решений как незыблемая многовековая традиция отечественной академической корпорации подменяется кулуарностью и субъективизмом;
- присутствие в числе субъектов, иницирующих и финансирующих гранты на разработку стандартов российского образования иностранных глобалистских структур, не имеющих

¹ Детально описаны в Приложении к данному письму.

отношения к отечественному образованию, и действия которых не соответствуют национальным интересам Российской Федерации;²

- на непомерно завышенные амбициозные претензии на своё какое-то особенное привилегированное положение и роль в системе высшего образования России ГУ-ВШЭ, которая откровенно лоббирует свои интересы в Правительстве РФ и подчас, чтобы добиться своих экспансионистских целей, часто прибегает к употреблению против всех, кто не разделяет их позиции или мешает им, к чёрному пиару и, мягко говоря, недозволенным способам компроментирования и устранения своих оппонентов. Правда состоит в том, что все об этом знают, но молчат. За державу обидно!

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич! В связи с вышеизложенным, просим Вас обратить внимание на проблему утверждения новых образовательных стандартов и **вмешаться в возможный пересмотр результатов некоторых лотов конкурса по проектам закупки образовательных стандартов, в частности лоту № 19 «Социология»,** и в выработку механизмов, которые выведут процессы, определяющие будущее социальных наук и образования, а, следовательно, будущее национального самосознания, в область **открытого профессионального обсуждения,** способного обеспечить баланс высокого уровня качества стандартов образования и их соответствия национальным интересам Российской Федерации.

Председатель Учебно-методического совета по
социологии, социальной антропологии
и организации работы с молодёжью,
Президент Российской социологической ассоциации,
Декан социологического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

профессор

В.И. Добреньков

Приложение: Аналитическая записка «Подготовка образовательных стандартов третьего поколения: главные противоречия» на 8 стр.

² Примером может служить тот факт, что Международный Банк Развития и Реконструкции выделил десятки миллионов долларов на разработку российских образовательных стандартов, а исполнителем по отношению к грантам МБРР выступает ГУ-ВШЭ.

Аналитическая записка
«Подготовка образовательных стандартов
третьего поколения: главные противоречия»

Согласно Плану мероприятий по реализации положений Болонской декларации на 2005-2010 гг., утвержденному приказом Минобрнауки России от 15.02.2005 № 40, в 2007–2008 гг., российское образовательное ведомство должно ввести в действие государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения (ГОС ВПО)³. 5 ноября 2008 г. этот вопрос был дополнительно актуализирован Президентом России Дмитрием Медведевым в Послании к Федеральному Собранию РФ⁴, где он предложил «в сжатые сроки разработать... новое поколение образовательных стандартов».

Переход к новому, третьему поколению образовательных стандартов представляет собой давно муссируемый образовательной общественностью вопрос о внедрении в систему образования новой парадигмы обучения и воспитания – компетентностного подхода, идущего на смену традиционно существовавшей квалификационной парадигме. Если сформулировать в предельно общем виде, старый и новый подход соотносятся как знание профессиональной деятельности и знание результатов профессиональной деятельности. Однако не это составляет фокус внимания – в центре рассмотрения находится проблема не того, **к чему** он происходит, а того, **как** происходит этот переход.

Лот «Образовательный стандарт»

В конце ноября Рособразованием был проведён открытый Конкурс № Ф-26 на заключение контракта на поставку товаров по проектам «Закупка проектов федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) высшего профессионального образования уровня бакалавриата и уровня магистратуры» и «Закупка проектов федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) высшего профессионального образования уровня магистратуры»⁵. Лотами конкурса стали 89 направлений подготовки студентов.

Суть соревнования состояла в том, что Рособразование определило стартовую сумму вознаграждения за разработку образовательного стандарта по каждому направлению подготовки в 1 450 000 руб. за стандарты для бакалавров и магистров и 545 000 руб. – для магистров. Более ста высших учебных заведений России подали заявки на участие в конкурсе по разработке образовательных стандартов, и специально созданная Единая комиссия рассмотрела их 21 ноября 2008 г.

Поскольку к конкурсу было допущено сто заявок, а лотов было 89, только девять лотов стали действительно соревновательными: в семи из них было по два участника и в двух – по три. В них была проведена процедура оценки и сопоставления заявок. Вузы-участники, оказавшиеся при подаче заявки в единственном числе, Единая комиссия признала конкурс несостоявшимся и постановила заключить с ними государственный контракт на поставку оговоренного товара – государственного образовательного стандарта.

Не останавливаясь на таких экзотических эпизодах, как предоставление контракта на разработку стандарта «Менеджмент» Санкт-Петербургскому государственному университету за вознаграждение 1 (!) рубль, подробнее изучим вторую стадию действия – собственно конкурс соревновательных лотов.

Правила оценки и сопоставления заявок детально описывает статья 28 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ⁶. При сравнении нескольких заявок, помимо цены заявленных участниками проектов должны учитываться также качественные характеристики проектов, квалификация и репутация авторов, наличие опыта выполнения таких проектов, трудовых, финансовых, технологических ресурсов и другие существенные характеристики проекта.

«Кто меньше просит»?

Однако достаточно беглого взгляда на информацию об этих лотах, размещённую на официальном сайте для размещения заказов органов власти, чтобы заметить, что решения Единой комиссии

³ http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_05/prm40-1.htm

⁴ <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=81294>

⁵ <http://www.zakupki.gov.ru/Tender/ViewPurchase.aspx?PurchaseId=121854>

⁶ <http://www.garant.ru/law/12041175-002.htm#par177>

Рособразования о победе тех или иных заявок во всех без исключения лотах с подозрительным постоянством имели общую черту. Хотя предварительные экспертные оценки выставлялись заявкам по самым разным показателям, корреляция положительных решений с наименьшими ценами, выставляемыми участниками проекта на конкурс, была стопроцентной (см. таблицу в конце Приложения 1). Проще говоря, просишь меньше – лот твой.

Трудно сказать, причинная это связь либо случайная. Количество принятых Рособразованием решений, равное 9, не позволяет делать статистически обоснованные выводы о причинном характере связи. Однако в данном случае следует насторожиться и попытаться выяснить, не диктуется ли принятие чиновниками стратегически важных решений, определяющих судьбы российской высшей школы на ближайший десяток лет, чисто экономическими причинами в ущерб целесообразности для вышеупомянутой сферы.

Если чиновники выбирают разработчиков образовательных стандартов по принципу «Кто меньше просит», то их компетентность вызывает тревогу. Экономия нескольких сот тысяч рублей будет ставить под угрозу несколько сот тысяч студентов, которые обучатся по некачественному стандарту за время его действия.

Дальнейший анализ приведённой таблицы ставит перед вдумчивым наблюдателем очередной вопрос: о реальности заявок на участие в конкурсе. Если в лотах №№ 13, 14, 22, 45 и 68 цены, выставленные участниками конкурса, примерно сопоставимы, что вполне естественно для выполнения одного типа работ, то в случае с лотами №№ 19, 23, 46, и 77 всё далеко не так гладко. Если за стандарт «Гостиничное дело» победитель конкурса Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики запросил в 2,6 раза меньшую сумму, чем его конкурент Российский государственный университет туризма и сервиса, то разница ещё не столь разительна.

Но пяти-шестикратная разница в цене в случае со стандартами «Психолого-педагогическое образование» и «Технология продукции и организация общественного питания» и особенно двенадцатикратная разница в случае со стандартом «Социология» наводят на серьёзные размышления. Чем может объясняться такой громадный диспаритет стоимости сходной работы по созданию одного и того же стандарта у авторских коллективов двух известных в стране вузов – МГУ им. М.В. Ломоносова и ГУ-ВШЭ? Сомнительно, что труд учёных ГУ-ВШЭ стоит в двенадцать раз дешевле.

Кстати, при анализе данных о конкурсе любопытным кажется факт, что, наряду с стандартом по социологии, демпинговые цены за разработку стандартов предложены именно за стратегически важные области образования, затрагивающие физическое и нравственное здоровье граждан России: психолого-педагогическое и пищевое образование. И уж тем более странно, что члены комиссии явно интересовались ценой проектов больше, чем рисками их ненадлежащего качества.

Для большего удобства будем в дальнейшем рассматривать этот удивительный случай разработки ФГОС ВПО «Социология», так как здесь фигурируют весьма крупные вузы, а диспаритет заявленных цен наиболее демонстративен.

Создание государственного образовательного стандарта – масштабное предприятие, к которому должны привлекаться ведущие деятели науки в соответствующей сфере. Во все времена эта работа велась кропотливо и долго. А сегодня ГУ-ВШЭ для этого требуется месяц работы одного-двух специалистов (если исходить из средней месячной зарплаты профессуры в Москве).

Отсюда могут следовать три вывода: либо ничтожна зарплата авторского коллектива Высшей школы экономики, либо ничтожна работа, которую последняя намеревается провести над разработкой стандарта, либо работы по созданию стандарта будут софинансироваться третьими лицами. Ввиду очевидной абсурдности первых двух выводов остаётся задаться тремя вопросами: (1) кто заинтересован в неременной разработке ФГОС ВПО «Социология» Высшей школой экономики настолько, что платит за это около полумиллиона рублей, (2) почему Высшая школа экономики хранит в тайне своего щедрого спонсора и, наконец, (3) почему чиновники не задались первыми двумя вопросами?

Описанные выше любопытные факты дают большие основания полагать, что проведённый конкурс содержал в себе некоторые латентные фактические обстоятельства, скрытые за внешней, формально и технически обоснованной целесообразностью принятия решения об исполнителе контракта. Вполне уместно заинтересоваться вопросом более подробно.

Откуда взялся конкурс?

Попытаемся установить, на какой нормативной базе зиждется проведение конкурса. Соответствующим законодательным актом является постановление Правительства Российской

Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142⁷, которым утверждены Правила разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов.

Пункт 4 Правил гласит, что «проекты стандартов разрабатываются... в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд». Казалось бы, все безупречно.

Однако если обратить внимание на Правила разработки, утверждения и введения в действие государственных образовательных стандартов начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2005 г. № 36 и прекратившие действовать с 24 февраля с.г.⁸, то картина меняется. В старых Правилах указано, что «государственные образовательные стандарты профессионального образования разрабатываются с привлечением заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, государственно-общественных объединений, действующих в системе профессионального образования, и при участии работодателей или объединений работодателей, а также представителей научных сообществ».

При подготовке конкурса на заключение контракта на разработку ФГОС ВПО и на день его проведения в России действовали старые Правила. Трудно предположить, что конкурс вузовских проектов стандартов является привлечением органов исполнительной власти и государственно-общественных объединений в системе профессионального образования либо участием работодателей и научных сообществ, то есть тем, что обычно называют общественным обсуждением. По-видимому, предполагается, что это обсуждение состоится позднее.

Однако здесь в целях сохранения последовательности анализа проблемой наличия общественного обсуждения стоит озаботиться позже. Сейчас необходимо прояснить ещё один существенный момент: почему разработка новых стандартов вообще приняла форму конкурса на поставку товаров, а не была возложена на Учебно-методическое объединение высших учебных заведений РФ (УМО вузов), как это всегда происходило ранее?

Тем более, что ещё два года назад, согласно пункту 3 решения коллегии Минобрнауки РФ от 01 февраля 2007 г. (Протокол №ПК-1), Департаменту государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования (ныне – Департаменту государственной политики в образовании) было поручено приступить к определению компетенций выпускников по программам подготовки бакалавров, магистров и специалистов, а также специалистов со средним профессиональным образованием и рабочих с начальным профессиональным образованием, причём эта работа должна была вестись совместно с координационными советами по областям знаний высшего образования, учебно-методическими объединениями вузов РФ, научно-методическими советами Минобрнауки России и объединениями работодателей.

Что такое УМО?

Для начала необходимо понять, что же такое УМО и какова его роль в высшем образовании.

Согласно Типовому положению об учебно-методическом объединении высших учебных заведений РФ, утверждённому приказом Минобрнауки России от 17 апреля 2001 г. № 1742⁹, Учебно-методическое объединение вузов РФ – это государственно-общественное объединение в системе высшего и послевузовского профессионального образования, основными задачами которого являются: участие в разработке проектов государственных образовательных стандартов и примерных учебных планов, координация действий научно-педагогической общественности вузов, представителей предприятий, учреждений и организаций в обеспечении качества содержания высшего и послевузовского образования и др.

УМО вузов создаётся федеральным органом управления образованием (Минобрнауки) на базе крупного вуза, располагающего высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами и современной учебной базой. Как в базовом, так и в членских вузах должны реализовываться образовательные программы по большинству направлений подготовки, отнесенных Минобрнауки к компетенции данного УМО.

В состав УМО вузов на добровольных началах входят научно-педагогические и другие работники государственных вузов и аккредитованных негосударственных вузов, а также предприятий,

⁷ <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/5208/>

⁸ <http://infopravo.by.ru/fed2005/ch11/akt30278.shtm>

⁹ <http://infopravo.by.ru/fed2001/ch06/akt20377.shtm>

учреждений и организаций, действующих в системе высшего и послевузовского образования и заинтересованных в совершенствовании подготовки по соответствующим направлениям. Деятельность УМО вузов строится на принципах равноправия членов, коллегиальности руководства и гласности принимаемых решений.

Главным органом УМО вузов является Совет УМО вузов (находится в МГУ им. М.В. Ломоносова). Учебно-методическое объединение может самостоятельно формировать необходимые ему учебно-методические советы, комиссии и другие организационные структуры, соответствующие Положению об УМО. На практике, принятой до осени 2008 г., это означало, что учебно-методическое объединение, находящееся в одном вузе, создаёт учебно-методические советы (УМС) по отдельным специальностям, которые и занимаются разработкой образовательных стандартов по ним.

Конечно, в первую очередь, УМО рассредоточены по ведущим вузам. А УМО при МГУ им. М.В. Ломоносова действует на основе специального Положения об УМО по классическому университетскому образованию РФ, принятому на заседании Президиума Совета УМО 16 ноября 2001 г.¹⁰ По состоянию на сегодняшний день в него входят 21 учебно-методический совет, возглавляемый деканами соответствующих факультетов, и одно УМО по юридическому образованию вузов РФ (при сопредседательстве ректоров МГУ им. М.В. Ломоносова и МГЮА).

Однако обладание УМО не составляет исключительной прерогативы Московского университета, вобравшего в себя все УМО по всем специальностям, как может показаться на первый взгляд. Так, Проект государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования был принят 22 декабря 1999 г. на заседании Учебно-методического совета по специальности «Связи с общественностью» УМО вузов РФ по образованию в области международных отношений (при МГИМО)¹¹. Подтвердил это и министр образования и науки России А. Фурсенко, отвечая 26 января с.г. на вопросы слушателей радиостанции «Эхо Москвы»: «В отношении социологии... можно проиллюстрировать отсутствие монополии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в этой области тем фактом, что проект нового федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по социологии разработан Государственным университетом – Высшая школа экономики»¹².

Однако в МГУ им. М.В. Ломоносова находится интересующий нас УМС по социологии, социальной антропологии и организации работы с молодёжью, который входит в УМО по классическому университетскому образованию РФ и призван обеспечивать разработку ФГОС ВПО «Социология». Почему же эта профильная организация не участвовала в конкурсе Рособразования на разработку стандарта по социологии, если сама конкурсная форма разработки была новаторской? Тем более что о работе в направлении разработки образовательного стандарта он был поставлен в известность ещё два года назад упомянутым решением коллегии Минобрнауки.

Проект МГУ и УМС по социологии

При выяснении дополнительных обстоятельств, связанных с подготовкой проекта, предложенного на конкурс Московским университетом, картина событий оказывается иной, чем представляется без такой дополнительной осведомлённости.

Во-первых, в протоколе № 3/Ф-26¹³, составленном при проведении процедуры оценки и сопоставления заявок МГУ и ГУ–ВШЭ, указано, что проект стандарта МГУ составлен исключительно на базе социологического факультета МГУ. Эта информация не соответствует действительности. Работа над проектом стандарта велась в течение нескольких лет силами УМС по социологии, социальной антропологии и организации работы с молодёжью, в котором работают представители более 130 вузов России, реализующих образовательные программы по социологии. В процессе работы УМС дополнительно вёл активное сотрудничество с шестью десятками вузов, входящими в УМС.

К слову говоря, членом УМС является и Высшая школа экономики, однако от неё не поступило предложений по работе над коллективным проектом, который в итоге стал позиционироваться как проект исключительно социологического факультета Московского университета.

Второе любопытное обстоятельство – это то, что каждый из шести экспертов, входивших в состав Единой комиссии Рособразования и проводивших процедуру оценки и сопоставления, выставил

¹⁰ <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/19500>

¹¹ <http://www3.sut.ru/univer/gf/350400.phtml>

¹² <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/568540-echo/>

¹³ <http://www.zakupki.gov.ru/Tender/ViewPurchase.aspx?PurchaseId=121854>

проекту те же оценки во всех 13 критериях процедуры, что и его коллеги. Факт сам по себе показательный, а в комплексе с другими нелогичными совпадениями – и вовсе подозрительный.

Поскольку снова цепь размышлений возвратилась к проведённому конкурсу, стоит возобновить исследование вопроса об общественном обсуждении, отложенный ранее.

Общественное обсуждение

Как уже упоминалось выше, никакой информации (и уж тем более её обсуждения) о проведённом конкурсе в публичных источниках нет, если не считать информацию на сайте госзакупок, затерянную в бесчисленной череде подобных конкурсов в других ведомствах, и фоновое упоминание А. Фурсенко, не акцентирующее внимание на условиях разработки стандарта и её конкурсном характере.

Поскольку действовавшие на тот момент Правила разработки, утверждения и введения в действие государственных образовательных стандартов не регламентируют процедуру разработки детально, полагаясь, по-видимому, на устоявшийся характер работы УМО, то нет в них и норм об общественном обсуждении проекта стандарта, закупаемого по итогам конкурса Рособразованием. А если нет норм, то, соответственно, не встали вопрос об этом обсуждении.

Только через три месяца, 24 февраля с.г., было принято постановление Правительства №142, утверждающее новые Правила разработки и утверждения ФГОС ВПО. В них детально прописаны стадии принятия стандартов, следующие за конкурсным этапом.

Согласно этим Правилам, проекты:

1. Размещаются в течение недели после их получения на сайте министерства для обсуждения с заинтересованными органами власти, государственно-общественными объединениями, ведущими образовательными и научными учреждениями и сообществами, объединениями работодателей и институтами общественного участия в образовании (для проектов стандартов начального, среднего и высшего профессионального образования).
2. Направляются в течение того же срока на независимую экспертизу. Независимая экспертиза проекта проводится в 14-дневный срок со дня его поступления из министерства (1) объединениями работодателей и организациями, осуществляющими деятельность в соответствующих отраслях экономики и (2) институтами общественного участия в образовании и региональными органами власти в сфере образования (для проектов стандартов общего образования). По итогам экспертизы составляется экспертное заключение.

Остальные желающие участвовать в судьбе принимаемого стандарта могут внести предложения в проект, размещённый на сайте Минобрнауки в течение 14 дней со дня размещения. Ко всем остальным отнесены «заинтересованные граждане и организации». Как видно, сюда включены и профильные УМС.

Поступившие экспертные заключения и предложения «граждан и организаций» и сам проект стандарта рассматриваются специально создаваемым советом Минобрнауки по ФГОС в течение того же стереотипного 14-дневного срока. Решение совета в течение 3 дней направляется в министерство и носит рекомендательный характер. Министерство в течение 7 дней принимает решение об утверждении, отклонении или доработке проекта. Если требуется доработка, проект направляется разработчику в течение 5 дней с указанием срока доработки. Доработанный же проект рассматривается уже не советом по ФГОС, а самим министерством в течение 5 дней и вновь утверждается, отклоняется либо дорабатывается.

Новые правила

К содержанию новых Правил много претензий:

1. **Постановление Правительства № 142** отменяет прежние правила разработки образовательных стандартов. Казалось бы, логично. Однако оно **отменяет правила разработки стандартов для восьми уровней образования**, начиная дошкольным и заканчивая послевузовским профессиональным. Тогда как пункт 1 введённых в действие Правил **предусматривает разработку стандартов только для шести уровней, обходя вниманием именно эти два «крайних» уровня**. Происходит, таким образом, **лакунирование законодательства**, создание в нём пробелов, которые вряд ли являются вынужденными.
2. Как видно из вышеизложенного, конкурс становится безальтернативной формой принятия образовательных стандартов. В такой процедуре **для системы УМО не остаётся места**

даже для независимой экспертизы. Рекомендациям и инициативам учебно-методических объединений и советов, носившим некогда базовый характер, присваивается статус малозначащих **предложений**, затерянных в общем потоке аналогичных предложений от других заинтересованных субъектов.

Единственная ниша, куда могут встроиться УМО, – это пункт 18 новых Правил – периферийный (заключительный) пункт Правил. Им предусматривается разработка в инициативном порядке проектов образовательных стандартов. Однако такие проекты разрабатываются на безвозмездной основе, что требует от учебно-методических учреждений деятельности по поиску источников финансирования. В условиях рыночной экономики перспективы такого поиска представляются сомнительными.

3. Прежними Правилами разработки ФГОС предусматривалось введение новых стандартов не реже, чем один раз в 10 лет. Новые **Правила таких сроков действия не предусматривают.** Неужели образованию не требуется обновление? Или это попытка завуалировать тот факт, что образовательный стандарт – это шаг «всерьёз и надолго», а не действие, которое можно осуществить в любой момент или не осуществлять вообще?
4. **Почему Минобрнауки определены такие форсированные сроки** рассмотрения и общественного обсуждения прошедших по конкурсу проектов? Ведь совершенно ясно, что за две недели ни одному серьёзному научному учреждению не удастся сформулировать своё мнение так, чтобы оно отвечало фундаментальным потребностям образования. Такой анализ – дело многих месяцев, а не считанных дней. А, по словам А.А. Абрамова, чл.-корр. Российской академии образования (РАО), «...отечественный и мировой опыты свидетельствуют, что обновление содержания требует 10–15 лет регулярной упорной работы»¹⁴.

К тому же из 89 проектов стандартов, на поставку которых министерство должно было заключить государственный контракт, на сайте министерства пока не представлено ни одного. А с момента принятия Правил прошло уже более недели. Или проекты, прошедшие конкурс в ноябре прошлого года, так и не поступили в министерство?

Также бесполезно было бы установить, чем объясняется спешка Минобрнауки: только стремлением выдержать сроки, определённые Планом мероприятий по реализации положений Болонской декларации на 2005-2010 гг. и Посланием Президента, или же существуют другие, вуализованные (вуализующие) основания спешить?

В заключение

В ходе исследования проблемы создания государством образовательных стандартов третьего поколения выявилось множество вопросов. И все они, как правило, адресованы или к Министерству образования и науки Российской Федерации, или – за неимением точно установленного адресата – к здравому смыслу.

Все они сводятся, в конечном итоге, к древней формуле «**Cui prodest?**», которая может быть конкретизирована в следующих вопросах:

1. **Почему** с таким упорством, такими темпами **демонтируется** прежняя, казалось бы, отработанная система стандартизации образования и внедряется новая, грантово-тендерная и зависимая от произвольных решений Минобрнауки?
2. **Почему** этот процесс проходит **в такой тайне** и от него так сильно отстранена общественность?
3. **Кто** так сильно **желает дробления** на небольшие фрагментарные субъекты и **отстранения** отечественной научной общественности, ранее совместно создававшей основополагающие начала образования?

У нас имеются свои ответы на эти вопросы, но это будут вероятностные суждения, употребления которых мы постарались избежать. Эти суждения, как всякие вероятностные, рискуют не совпасть с точкой зрения самого строгого цензора всякого познания – объективной действительностью.

¹⁴ http://www.ng.ru/education/2008-09-18/12_modernisation.html

Таблица
«Ход и результаты открытого конкурса проектов
ФГОС ВПО в ноябре 2008 г.»

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. **Желтым цветом** выделены заявленные суммы за разработку ФГОС ВПО те участников, чья заявка была объявлена победившей в конкурсе.
2. **Красным цветом** выделены названия тех лотов, в которых автором записки усматривается демпинговое занижение действительной стоимости работ над проектом ФГОС ВПО участниками конкурса.

НАИМЕНОВАНИЕ ЛОТА	ВУЗЫ, ПОДАВШИЕ ЗАЯВКУ, И ЗАЯВЛЕННЫЕ СУММЫ НА РАЗРАБОТКУ ФГОС (тыс. руб.)		
ЛОТ № 13 «Физическая культура»	ФГОУ ВПО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта» Ф-26-22	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» Ф-26-62	
	942	1000	
ЛОТ № 14 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)»	ФГОУ ВПО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта» Ф-26-22	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» Ф-26-61	
	942	1000	
ЛОТ № 19 «Социология»	ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» Ф-26-50	ГОУ ВПО «Государственный университет - Высшая школа экономики» Ф-26-59	
	590	50	
ЛОТ № 22 «Педагогическое образование»	ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». Ф-26-02	ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» Ф-26-43	
	1000	1200	
ЛОТ № 23 «Психолого-педагогическое образование»	ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». Ф-26-02	ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» Ф-26-44	ГОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет» Ф-26-57
	1000	1200	170
ЛОТ № 45 «Товароведение»	ГОУ ВПО «Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова» Ф-26-12	ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский торгово-экономический институт» Ф-26-23	
	800	965	
ЛОТ № 46 «Гостиничное дело»	ГОУ ВПО « Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики» Ф-26-29	ФГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса» Ф-26-55	
	500	1305	

ЛОТ № 68 «Нанотехнологии и микросистемная техника»	ГОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина)) Ф-26-15	ГОУ ВПО «Московский технический университет им. Н.Э. Баумана» Ф-26-40	
	995	1300	
ЛОТ № 77 «Технология продукции и организация общественного питания»	ГОУ ВПО «Московский университет пищевых производств» Ф-26-66	ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский торгово-экономический институт» Ф-26-23	ГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления» Ф-26-41
	1100	965	200

Аналитическая записка составлена экспертами Учебно-методического совета по социологии, социальной антропологии и организации работы с молодежью